

Илья Торосов: «Наша таксономия должна прежде всего отвечать интересам Российской Федерации»

Сегодня одним из главных вопросов зеленой повестки является таксономия, которая служит важнейшим инструментом обеспечения финансирования зеленых проектов. Россия сейчас разрабатывает собственную систему таксономии, совместимую с международными стандартами, и, вместе с тем, отражающую отечественную специфику. Какие успехи уже достигнуты на этом пути и какие трудности остаются? Об этом «Нефтегазовая Вертикаль» беседует с заместителем министра экономического развития РФ Ильей ТОРОСОВЫМ.

НГВ: *Илья Эдуардович, в апреле Минэкономразвития РФ совместно с ВЭБ.РФ разработал проект таксономии зеленых проектов. Как заявляется, при определении устойчивых видов деятельности мировые стандарты были адаптированы под российскую действительность. В чем особенности устойчивого развития в России? Какие проекты будут считаться в России «зелеными», а какие – переходными?*

И.Торосов: На самом деле данная работа началась еще в прошлом году, именно в декабре прошлого года на рабочей группе мы уже представили первый проект таксономии. Коллеги из министерств, представители банковского сообщества, а также отраслевых компаний представили более 130 предложений по доработке представленных документов. Каждое предложение мы рассмотрели, большинство включили в итоговый документ, который и был поддержан рабочей группой в апреле.

Что же касается нашего подхода к разработке таксономии, то Российская система зеленого финансирования изначально разрабатывается с целью быть полностью совместимой с международными, в том числе европейскими, зелеными стандартами. Одна из целей ее создания – предоставить российским эмитентам доступ на западные рынки капитала, где стоимость привлечения средств, как правило, ниже, чем в России. Эта задача делает невозможным какое-то увливание и «срезание углов». Здесь нужно четкое соответствие и единообразие систем.

При этом специфика России также велика, как и специфика Китая, Индии, Германии, США или любой другой страны. Это все страны с разным уровнем жизни и структурой экономики. Наша страна – индустриальная, промышленная, у нас много производств, на которых работают наши граждане. Поэтому перед нами при разработке системы стояло три равнозначимые задачи:

- определить на государственном уровне, что такое «зеленое» финансирование, чтобы государство и бизнес могли общаться на одном языке, исключив возможность прикрытия «зеленостью» не соответствующих принципам проектов (гринвошинг);
- открыть бизнесу дорогу на зарубежные рынки «зеленого» заемного капитала;
- поддержать проекты российских компаний, имеющие положительный экологический эффект, но не признаваемых «зелеными» в соответствии с мировыми стандартами.

Нам нужно выполнить все три эти задачи, пожертвовать нельзя ни одной.

Именно поэтому таксономия разделена на зеленую и переходную. Зеленая таксономия на 95% совпадает с таксономией CBI, ICMA и другими признанными международными системами.

Что же касается переходной таксономии – то в ней мы отразили как раз всю российскую специфику. Туда входят виды деятельности в спорных или однозначно не зеленых отраслях, когда на российских предприятиях можно реализовать проекты, характеризующиеся существенным положительным эффектом на экологическую

обстановку, снижающие ущерб природе.

Мы говорим: да, твое предприятие пока далеко от передовых стандартов, но ты хочешь поставить очистные сооружения, перейти на более совершенную технологию, такой проект заслуживает отдельной маркировки. И это разделение, на зеленые и переходные проекты, выступает еще одним защитным механизмом от т. н. гринвошинга.

НГВ: *У России и зарубежных партнеров существуют различные взгляды на виды деятельности, которые можно считать устойчивыми. Например, известен определенный скепсис европейцев по отношению к использованию природного газа и энергетике, которая в проекте российской таксономии признается зеленым направлением. Можно ли считать это слабой стороной проекта таксономии? Или же наша таксономия – попытка предложить свои подходы к достижению целей устойчивого развития в условиях, когда некоторые западные страны пытаются навязать всему миру свою позицию?*

И.Торосов: Во-первых, скепсис газ и атомная энергия вызывает не у европейцев в целом, а лишь у части европейцев. Они из-за разногласий по газу и атомной энергии не могут эту таксономию принять уже несколько лет. Так что считать это слабой стороной не вижу причин, это просто наш выбор. Важно отметить, что мы говорим про проекты, реализующиеся на территории России, что снимает большую часть спорных вопросов. Наша таксономия должна прежде всего отвечать интересам Российской Федерации.

В целом газ – намного более экологически чистое топливо, чем почти все традиционные источники энергии, и требовать отказ от него – значит подвергать совершенно неоправданному риску и экономику России, и экономики многих стран Европы. Наша цель – поэтапно снижать выбросы, как это предполагает Парижское соглашение, и переходить на новые технологии. Радикальные меры не приблизят нас к этой цели. Они просто приведут к росту цен на электроэнергию, перебои в электроснабжении и создадут возобновляемой энергетике плохую репутацию. Так что позиция России не такая уж инновационная, мы просто руководствуемся здравым смыслом.

НГВ: *Поскольку проект таксономии находится на стадии согласования в федеральных ведомствах, какие моменты планируется дорабатывать? Какие достоинства проекта можно выделить уже сейчас?*

И.Торосов: В основном речь идет о технических замечаниях, их достаточно много. Это совершенно нормально, и мы очень рады, что поступило такое число предложений и замечаний. Вообще в работе над созданием национальной системы зеленого финансирования мы попытались задать новые стандарты открытости, привлечь все возможные стороны к обсуждению. Только если в процессе будут участвовать все заинтересованные стороны, можно будет надеяться на то, что система будет работать. В таксономии, конечно, очень много тех-

нической информации: предельные объемы выбросов на тонну продукции, конкретные показатели в граммах, килограммах. Документ будет очень конкретный, будет создавать понятные правила игры, понятные стимулы для бизнеса. В этом его главное достоинство.

Мы создаем новую инфраструктуру для финансовых инструментов, это серьезная задача, требующая всесторонней проработки и взвешенного подхода. Спешить тут не стоит, цена ошибки слишком велика.

НГВ: *Вместе с таксономией разрабатывается система верификации зеленых проектов. Есть ли уже определенное понимание, какие критерии будут использоваться для верификации проектов? Сформирована ли методологическая база? С какими трудностями приходится сталкиваться при выработке системы верификации?*

И.Торосов: Да, вся методологическая база уже почти полностью сформирована и вскоре будет внесена на рассмотрение правительства. Во-первых, важно заметить, что в рамках системы верифицируются не зеленые проекты, а зеленые финансовые инструменты: облигации, например, кредиты. И вот уже привлеченные по ним средства могут идти только на зеленые проекты. Критерии в целом основаны на лучших мировых практиках: есть ограничения по размещению временно свободных денежных средств, требования к регулярной отчетности, к проведению верификаций. Скоро все смогут ознакомиться.

Трудность главная в том, чтобы учесть позиции всех возможных участников рынка и экспертов. Вы же понимаете, что, условно говоря, у экологов и угольщиков позиции диаметрально противоположные. Приходилось искать способы всех удовлетворить и при этом не поступиться фундаментальными принципами, заложенными в систему. Надеюсь, у нас это получилось. Последние отзывы и от участников рынка, и от международных экспертов были очень хорошие.

НГВ: *Почему в качестве верификаторов избраны рейтинговые агентства, которые никогда ранее не занимались экологическими проектами? Предполагается ли расширение списка верификаторов с привлечением ведущих экспертных и научных учреждений России?*

И.Торосов: В рамках разрабатываемых Методических рекомендаций по ведению перечня верификаторов мы не ограничиваем круг тех, кто сможет выдавать сертификаты соответствия. Это сможет быть кто угодно, если он будет попадать под определенные критерии, по опыту, квалификации персонала и т. п. Пока у нас только два верификатора. Это давние участники рынка, пользующиеся доверием других участников и в той или иной мере ранее соприкасавшиеся с вопросами ESG-соответствия эмитентов и проектов. Так что начать с них нам показалось логичным. При этом мы создали систему, когда любая организация, удовлетворяющая требованиям по опыту, наличию экспертизы и другим, сможет стать верификатором. Мы надеемся, что и здесь мы создадим целую новую отрасль.

НГВ: *Насколько система верификации будет принимать российские банки, или российские банки (прежде всего, СберБанк) будут руководствоваться международными стандартами?*

И.Торосов: Ожидаем, что существенный интерес будет со стороны банков к системе. Прежде всего потому, что она будет проста и понятна. Банки уже сейчас демонстрируют интерес, мы это знаем, потому что многие из них входят в межведомственную рабочую группу.

НГВ: *Какие реальные меры закладываются в качестве поддержки зеленых проектов?*

И.Торосов: Сейчас мы сконцентрировались на разработке системы, позволяющей отделять зеленые проекты от незеленых, от переходных и так далее. То есть пока это добровольная маркировка финансовых инструментов, которая никаких бонусов от государства не дает. Но дает рынок: в Европе, к примеру, занять деньги под зеленый выпуск дешевле приблизительно на 0,1–0,3%. Это достаточно много.

Более того, есть Минпромторг и их субсидия за внедрение наилучших доступных технологий. Эта субсидия достаточно сильно пересекается с направлением зеленых финансов, во многом для промышленных предприятий она может стать субсидией «за зеленость». Здесь, кстати, отдельно хотелось бы отметить, что, создавая новое, мы постарались обеспечить преемственность с государственной политикой в области экологии и климата.

В дополнение Минэкономразвития России разрабатывает дорожную карту мер поддержки, которая также выйдет в этом году. В нее могут войти различные меры поддержки, в том числе – субсидии на возмещение затрат, понесенных на верификацию проектов, субсидии на ставку купона, налоговые льготы для держателей ценных бумаг. Банком России прорабатывается вопрос по реформированию финансового регулирования и надзорных мер, стимулирующих участников рынка к проведению политики экологически ответственного финансирования с учетом влияния такой политики на уровень кредитного и других рисков. Надеемся, что наши коллеги из других министерств поддержат нас в этой работе. 📌